

ПРЕДИСЛОВИЕ

I.

Автор предлагаемой вниманию читателей книги «Россия и Европа» — Николай Яковлевич Данилевский (4(16).12.1822, с. Оберец Ливенского уезда Орловской губернии — 7(19).11.1885, Тифлис) — выдающийся отечественный мыслитель: ученый, философ, православный публицист; практический деятель в области народного хозяйства.

Родился в родовом поместье матери — Дарьи Ивановны. Отец Яков Иванович — армейский офицер, командовал гусарским полком, затем в чине генерал-майора командовал бригадой. Его служба была связана с постоянными переездами, и это заставило его в ранние годы отдать сына в пансион. В 1837 г. Н.Я. Данилевский был зачислен в Царскосельский лицей, где обучался за счет родителей. Одноклассник Н.Я. Данилевского П.П. Семенов впоследствии вспоминал, что в классе лицея Николай был «самым талантливым и самым разносторонне образованным из лицейских воспитанников».

В 1843–1847 гг. учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. С 1845 г. посещал кружок М.В. Бутаевича-Петрашевского, тот самый знаменитый кружок Петрашевского, в котором, в частности, познакомился с Ф.М. Достоевским. Впоследствии великий русский писатель весьма высоко оценил книгу Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», подчеркнув, что она вносит существенный вклад в развитие национального самосознания. В 1848 г. Н.Я. Данилевский был арестован по делу Петрашевского и летом 1850 г. направлен в административную ссылку. Позднее участвовал в работе десяти научно-практических экспедиций по линии Министерства государственных имуществ.

Научные интересы Н.Я. Данилевского распространялись на целый ряд естественно-научных и гуманитарных

дисциплин: ботанику, зоологию, экономику, этнографию, статистику, историю и, естественно, философию истории. В публицистике Н.Я. Данилевского рассматриваются актуальные общественно-политические и религиозные вопросы русской жизни второй половины XIX в.

Наиболее выдающиеся достижения Н.Я. Данилевского: теория культурно-исторических типов — первый вариант теории «локальных цивилизаций» (цивилизационной теории), предшествующий теориям О. Шпенглера, А. Тойнби и др., — и геополитическое цивилизационное учение о взаимоотношениях России и Европы и в этой связи — об исторической судьбе России. Учения эти и составили главное содержание книги «Россия и Европа», написанной в 1865–1868 гг. Впоследствии именно эта книга принесла мировую известность имени Н.Я. Данилевского.

Что представляет собой теория культурно-исторических типов, т.е. философско-историческое учение Н.Я. Данилевского? Здесь нужно пояснить, что на роль учения, раскрывающего сущность всемирной истории человечества, претендует целый ряд теорий, среди которых ведущими являются две: эволюционно-стадиальная, первым вариантом которой была всем нам хорошо известная теория прогресса, и оппозиционная эволюционно-стадиальной теории цивилизаций. Если сторонники теории эволюционно-стадиального типа считают, что во всемирной истории человечество восходит по общим для народов ступеням всемирно-исторического прогресса, то их оппоненты из числа сторонников теории цивилизаций полагают, что единой общечеловеческой цивилизации не существует, а человечество представляет собой совокупность самобытных, самостоятельных цивилизаций. В качестве философа истории Н.Я. Данилевский явился родоначальником теории цивилизаций (синоним: теория «локальных цивилизаций»), автором первого ее варианта — теории культурно-исторических типов.

Однако для нас, россиян, значимость творчества Н.Я. Данилевского определяется отнюдь не только его выдающимся

вкладом в развитие мировой философии истории. Не менее важным является творчество Н.Я. Данилевского как консервативного мыслителя. Здесь вновь уместно вспомнить высказывание великого русского писателя-мыслителя Ф.М. Достоевского о книге Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Ф.М. Достоевский отметил, что автор своим сочинением внес существенный вклад в развитие национального самосознания. Идеи Н.Я. Данилевского действительно заметно повлияли на развитие и эволюцию русской консервативной мысли, о чем ниже еще будет речь.

II.

Чтобы понять, как была сформулирована философско-историческая теория культурно-исторических типов, изложенная Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа», надо вспомнить об эволюции его социальных воззрений, а также об особенностях мировоззрения. В студенческие годы увлекшись учением французского утопического социалиста Ш. Фурье, Данилевский на рубеже 1850–1860-х гг. отошел от этого учения и заинтересовался славянофильством, изучение которого привело к выводу, что последнее учение есть выражение требований народного чувства и не содержит убедительных ответов на доводы просвещенного разума. Данилевский поставил перед собой задачу превратить славянофильскую мечту в научно обоснованную теорию, исследовать проблемы создания самобытной славянской цивилизации.

В основе концепции Данилевского — православное мировоззрение ученого. Краеугольным камнем мировоззрения Данилевского было убеждение в существовании Бога — Творца миробытия. Миробытие характеризовалось тремя мировыми сущностями: духом, материей и движением. В качестве мировых сущностей три названных начала бытия носят всеобщий и универсальный характер и пронизывают собой все уровни

тварного бытия — неорганическую и органическую природу и человеческий мир.

Вслед за Аристотелем и его последователями Данилевский полагал, что все конкретные начала, составляющие мировое сущее, — неорганические, органические и социальные, — обладают сходной структурой и состоят из идеальной формы (морфологического принципа) и материи (неорганической или органической).

Важно также учесть точку зрения Данилевского на происхождение видов. Он полагал, что виды в природе являются самостоятельными и обособленными сущностями. Поэтому Данилевский не мог признать ключом к пониманию происхождения видов идею общего для органического мира эволюционного закона. Соответственно, в философии природы Данилевский стоял на антиэволюционистских позициях.

Из указанных посылок: славянофильский интерес к самобытным началам народной жизни; понимание социальных организмов как состоящих из идеальных начал и органической материи — и из антиэволюционистской философии природы и выводятся положения теории культурно-исторических типов.

Основное положение теории культурно-исторических типов заключается в утверждении, что, вопреки широко распространенному представлению об истории как об эволюционно-стадиальном движении единого человечества, в действительности она представляет собой совокупность «биографий» самобытных и независимых культурно-исторических типов (цивилизаций).

Автор «России и Европы» насчитывал десять «полноценных» культурно-исторических типов: 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский или древнесемитический; 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) новосемитический или арабийский; 10) германо-романский или европейский, и два американских типа: мексиканский и перуанский, погибших «насильственной смертью» до завершения цикла развития.

Также Н.Я. Данилевский размышлял о будущем русско-славянском культурно-историческом типе.

Всесторонне Н.Я. Данилевский анализировал только два культурно-исторических типа — германо-романский и русско-славянский.

III.

С легкой руки единомышленника и публикатора сочинений Н.Я. Данилевского, известного философа и литературоведа почвеннического направления Н.Н. Страхова в отечественной историографии долгое время господствовало представление о том, что изложенное в книге «Россия и Европа» учение Н.Я. Данилевского о цивилизационных взаимоотношениях России и Европы, в частности, включающее и построение своего рода логики исторического бытия России, суть только частный случай общего философско-исторического учения Н.Я. Данилевского — теории культурно-исторических типов и в этом качестве как бы лишено важного самостоятельного значения. Конечно, Н.Н. Страхова мы можем понять, для него в предисловии к книге «Россия и Европа» было важно показать читателю выдающийся результат размышлений Н.Я. Данилевского — разработку им в виде теории культурно-исторических типов новой философско-исторической доктрины — теории цивилизаций. Однако тем самым в тени оставалось другое существенное творческое достижение Н.Я. Данилевского, на значимость которого можно указать по аналогии с общепринятой характеристикой значения творчества А.С. Пушкина. Как известно, к творчеству А.С. Пушкина долгое время (отчасти и поныне) относились как к не имеющему мирового резонанса, но имеющему определяющее значение для судеб национального литературного языка, русской литературы и поэзии. Аналогичным образом Н.Я. Данилевский как консервативный мыслитель разработал своего рода «алгебру» исторического бытия России,

следование которой суть путь выживания России как единого многонационального и многоконфессионального государства, как «большой России». А нарушение этой логики оборачивается риском распада и гибели России как единой страны. Эту сторону творчества Н.Я. Данилевского либеральные исследователи на Западе и в России как прошлых лет, так и современные либо игнорируют, превращая Н.Я. Данилевского исключительно в академического философа истории, либо толкуют вкривь и вкось, давая Н.Я. Данилевскому исключительно негативные односторонние оценки как тоталитарному мыслителю, панслависту, идеологу агрессивного консервативного национализма и т.д.

Глубокие и судьбоносные для исторического бытия России размышления Н.Я. Данилевского, как это было принято у него, покоились на концептуальной схеме оригинального, по сравнению с географически ориентированным классическим европейским геополитическим типом, варианта геополитического дискурса, важными и актуальными проблемными аспектами которого являлись цивилизационные взаимоотношения России и Запада и в этой связи — историческая судьба России.

Идея нового типа геополитического дискурса, проступающая в размышлениях Н.Я. Данилевского в книге «Россия и Европа», чрезвычайно плодотворна и предшествует геополитике конфликта цивилизаций, сравнительно недавно разработанной С. Хантингтоном. Именно автор «России и Европы» впервые распознал и изобразил геополитически значимый, судьбоносный для России конфликт цивилизаций нашей страны и Запада. Кроме того, следует отметить, что цивилизационный геополитический дискурс Н.Я. Данилевского концептуально был шире схемы С. Хантингтона. Если горизонт С. Хантингтона ограничивается идеей конфликтных взаимоотношений цивилизаций, то Данилевский, отвергая идею единой цивилизации и в этой связи — общечеловеческую перспективу, указывал на новый — всесубъектный — тип общности человечества в идее всечеловечества, трансцендирующей

узкие рамки перспективы безысходного конфликта цивилизаций С. Хантингтона. Именно указанный цивилизационный геополитический дискурс наряду с размышлениями философско-исторического и культурологического плана и является «главным героем» трактата Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Своеобразным введением и вехами в развертывании этого геополитического дискурса у Н.Я. Данилевского являются экскурсы в историю русско-европейских политических взаимоотношений, критика феномена «европейничания» и разработка проекта русско-славянского культурно-исторического типа в политическом отношении в виде Всеславянской федерации с центром в Константинополе во главе с русским царем.

Сразу подчеркну, что в последнем случае важно обратить внимание не только и даже не столько на содержательные особенности русско-славянского проекта Н.Я. Данилевского, сколько на сами идеи утверждения самобытного российско-го цивилизационного типа и российской цивилизационной миссии, без признания которых невозможно отстаивание самостоятельности и суверенитета России. А без отстаивания суверенитета и независимости России, а также ряда других условий, в свою очередь, невозможно и историческое бытие России в формате «большой России» как единого многонационального и многоконфессионального государства. Таким образом, у Н.Я. Данилевского в учении о культурных и политических отношениях славянского мира к германо-романскому фактически речь идет и о системе идей, определяющих условия возможности исторического бытия России в качестве «большой России». Эту систему идей образуют такие компоненты, как самобытная страна-цивилизация; независимое (суверенное) государство; политическая элита, приверженная принципам самобытной цивилизации и самостоятельно-го независимого государства и разделяющая с народом традиционные ценности; сознание своей исторической миссии и образа будущего.

В «России и Европе», анализируя положительные черты, присущие русскому народу, Н.Я. Данилевский подвергает критике и отрицательную черту русской жизни — «европейничество», которое оценивается как болезнь русской жизни и которое заключается в искажении народного быта иностранными формами, в заимствовании иностранных учреждений и в стремлении смотреть на политику сквозь «европейские очки».

Изменение форм быта привело к расколу русского народа на два слоя — «низший слой остался русским, высший сделался европейским — европейским до неотличимости». Этот раскол породил не только унижение народного духа, но и недоверие низшего слоя к высшему.

Нигилизм, аристократизм, демократизм и конституционализм Н.Я. Данилевский считал только частными проявлениями «европейничания», общим видом его было признание европейского общественного мнения судьей России.

«Европейничество» содержит в себе симптомы болезни, «которую можно назвать слабостью и немощью народного духа в высших образованных слоях русского общества». Значение этой болезни для русской национальной судьбы исключительно велико, ибо болезнь эта «в целом препятствует осуществлению великих судеб русского народа и может, наконец (несмотря на все видимое государственное могущество), иссушив самобытный родник народного духа, лишить историческую жизнь русского народа внутренней зиждательной силы, а следовательно, сделать бесполезным, излишним самое его существование».

Какими же средствами можно излечить болезнь, которая угрожает историческому существованию русской нации? Средством этим, по Н.Я. Данилевскому, является решение восточного вопроса. Восточный вопрос является продолжением древневосточного вопроса, заключавшегося в «борьбе римского типа с греческим», в современное Н.Я. Данилевскому время он трансформировался в борьбу германо-романского и славянского типов. Под борьбой римского типа

с греческим Данилевский имел в виду противостояние католицизма и православия.

Автор «России и Европы» отмечал, что восточный вопрос вступил в третий период, содержанием которого должен стать «отпор Востока — Западу», славяно-греческого мира миру германскому.

Истинное решение восточного вопроса, элементами которого являются конфликт России с Турцией и неполноправное положение славян в Австрии, возможно лишь в рамках Всеславянской федерации с центром в Константинополе (Царьграде).

Именно всеславянский союз есть «единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура», — этот вывод Н.Я. Данилевский называет «главным выводом» всего исследования.

Автор «России и Европы» считает неизбежным военное столкновение с Европой при решении восточного вопроса, т.е. «из-за свободы, независимости славян, из-за обладания Цареградом». Данилевский предполагал, что содействие России формированию славяно-русского культурно-исторического типа приведет страну к войне с Западом. Данилевский провел специальное исследование шансов сторон на победу и пришел к выводу, что у России есть все шансы выиграть войну с Западом, неизбежную на пути решения Россией восточного вопроса, т.е. создания Всеславянской федерации с центром в Константинополе как политической формы славяно-русского культурно-исторического типа.

Этот славяноцентристский проект Н.Я. Данилевского подверг критике его последователь, знаменитый отечественный мыслитель Константин Николаевич Леонтьев. Во многом разделяя теорию культурно-исторических типов Данилевского, Леонтьев отверг надежды первого на проект славянского единства. Леонтьев много лет отдал дипломатической службе в российском посольстве в Османской империи, много ездил по славянским провинциям Османской империи и по западнославянским странам, подолгу беседовал с лидерами

славянских общин в разных провинциях и странах. Вывод Леонтьева был неутешительным: действительные настроения и мечты южных и западных славян свидетельствуют о том, что они сделали свой окончательный выбор в пользу Европы, а не России. А ошибку Данилевского в отношении славян Леонтьев объяснял простым незнанием кабинетным мыслителем реального положения дел в южнославянских провинциях Османской империи и в западнославянских землях. В этом заочном споре К.Н. Леонтьева с Н.Я. Данилевским ход истории в основном подтвердил правоту Леонтьева.

Именно критика К.Н. Леонтьевым славяно-русского проекта Н.Я. Данилевского во многом предопределила изменение путей дальнейшей эволюции русской консервативной мысли. Последняя оставила славянофильское русло, намеченное А.С. Хомяковым и углубленное Н.Я. Данилевским, и пошла по новому пути. Этот новый путь был обозначен, с одной стороны и преимущественно, евразийцами, а с другой — творчеством Г.В. Флоровского. В первую очередь следует сказать о евразийцах, которым удалось концептуализировать и плодотворно разработать давнее эмпирическое обобщение русской историографии о том, что Россия не принадлежит ни к западному типу цивилизации, ни к восточному, но занимает промежуточное положение между ними и может рассматриваться как своеобразный цивилизационный регион, в котором специфически сочетаются, сплавляются в российскую цивилизационную идентичность цивилизационные черты Запада и Востока, т.е. является западно-восточным регионом, конкретнее: Евро-азией, Евразией. А далее уже евразийцы попытались представить, как выглядит евразийского типа общество, его политическая, социально-экономическая и культурная системы. Если ограничиться только общим положением, то евразийского типа российские политические и общественные традиции и системы носят смешанный, гибридный, западно-восточный характер. Не менее важно и то, что именно евразийцы выступили наследниками разработанного Н.Я. Данилевским типа цивилизационного

геополитического дискурса (на базе которого сам Данилевский впервые распознал и описал феномен конфликта цивилизаций России и Европы), и потому их взгляд на мировые геополитические реалии не был столь наивным, как воззрения Г.В. Флоровского на цивилизационную геополитику.

Что касается творчества Г.В. Флоровского, который вслед за И.В. Киреевским разрабатывал идею синтеза византийско-православной традиции с этосом современности, то речь идет о проекте неопатристического синтеза. То, что основным руслом дальнейшего развития русской консервативной мысли стали евразийски ориентированные подходы и направления мысли, а не учение Г.В. Флоровского, как представляется, объясняется полным отсутствием у Г.В. Флоровского представления о цивилизационном геополитическом противостоянии России и Запада. Дело в том, что, как выражался сам Флоровский, противодействие подмене идеалов идолами, «отвлеченными началами» уже вышло за рамки межконфессиональных отношений и даже не ограничивалось тематикой цивилизационной специфики западнохристианской или восточнохристианской, а приобрело цивилизационное геополитическое измерение, сутью которого является не столько противостояние различных географических зон — морской, континентальной и др., сколько противостояние различных цивилизационных систем ценностей. Игнорирование этого цивилизационного геополитического противостояния России и Запада в конечном счете не позволило Флоровскому адекватно решить вопрос о соотношении центра Вселенского Православия и Русской Православной Церкви, Константинопольского патриархата и Московской патриархии — по формальным историческим и умозрительным основаниям он продолжал ошибочно ратовать за первенство Константинопольского патриархата перед Московской патриархией. Впрочем, в полной мере ошибочность позиции Г.В. Флоровского обнаружилась позднее, когда Константинопольский патриархат полностью превратился в объект манипуляций со стороны американских и натовских спецслужб.

Здесь можно отметить, что предметом рассмотрения могут быть не только конфессиональные различия христианства, но и общественно-исторические и социокультурные последствия этих различий в эпохи Нового и Новейшего времени, с одной стороны, в виде тренда на секуляризацию, наиболее ярко выраженного в феноменах дехристианизации, в тенденции перманентных либеральных инноваций, все более радикализирующихся в силу односторонней логики прогресса, в которых пересматриваются традиционные константы человеческой природы и общества, а с другой — сил, противящихся указанным тенденциям, представителями которых выступают не только сторонники поиска синтеза инноваций и традиций, но и апологеты различных видов традиционализма. Игнорировать эту сложную картину современности, во многом сформировавшуюся под влиянием конфессиональных различий и имеющую геополитическое цивилизационное измерение, нельзя, ибо в противном случае мы просто утратим понимание важных измерений социально-исторической действительности последних десятилетий.

IV.

Теперь обратимся к интересному и важному вопросу о том, почему из числа выдающихся отечественных мыслителей именно Н.Я. Данилевский — наименее известная персона, о творчестве которой не осведомлены подавляющее большинство даже просвещенных наших соотечественников, и почему именно в наши дни наступает своего рода национальный ренессанс Н.Я. Данилевского? Проницательный читатель сразу скажет о том, что идейное наследие Н.Я. Данилевского долгое время оставалось в России невостребованным, потому что российское общественное сознание на протяжении последних полутора-двух столетий оставалось по преимуществу западническим, либо в варианте либерально-западническом, либо лево-западническом. Действительно, в исторической

панораме последних полутора-двух веков в истории нашей страны мы видим попеременные взлеты и падения только западнических, либерально-демократических или левых проектов и направлений мысли. В такой оптике творчество Н.Я. Данилевского с необходимостью было маргинализировано, забыто, а потом еще и практически запрещено в советский период. Надо сказать, что западническая доминанта в истории России указанного периода поддерживалась и мировыми историческими тенденциями, основным содержанием которых было продолжение тренда на борьбу в мире и на Западе сил либеральных и демократических с различными исторически значимыми проявлениями авторитаризма и тоталитаризма. Мировые тенденции сменили вектор только тогда, когда в XX веке, после эпохального поражения тоталитарной фашистской коалиции, ушел в историческое небытие и социалистический лагерь во главе с СССР. Тогда либерально-демократические силы поспешили провозгласить свою историческую победу и смену эпох. В последнем случае речь идет о переходе от длинной череды периодов «великой борьбы» сил демократии и либерализма с различными разновидностями деспотизма к эпохе «конца истории» вследствие предрешенной победы сил либеральной демократии в мире. Соответственно, в мировой повестке дня приоритетным стал вопрос о создании глобальной либеральной цивилизации во главе с США. С этого времени миру был явлен либерализм нового типа — либерализм торжествующий, существенно отличающийся от либерализма классического. Однако одновременно с подъемом либерализма торжествующего, властно претендующего на доминирующие позиции не только в США и в Европе (реалии проекта либерального Евросоюза), но и в мире (где в ряде регионов для либералов торжествующих еще остается много работы), оживились консервативные и традиционалистские идейно-политические силы. В результате чего мировая политическая сцена во многом стала ареной противоборства с одной стороны — либералов, а с другой — консерваторов и традиционалистов.

В своеобразной форме, решая свои внутренние задачи, в мировое противостояние либералов и консерваторов втянулась и Россия, во внутренней и внешней политике которой с середины нулевых годов наметился поворот от либерально-демократического вектора к консервативному. Поворот этот был вызван постепенным осознанием того, что проводимая руководством страны системная политика либерально-демократических реформ фактически является политикой отказа от воспроизводства принципов исторического бытия «большой России», ставящей под удар дальнейшее выживание единой страны. Речь идет о принципах исторического бытия единой страны, «большой России», впервые системно намеченных в отечественной мысли именно в учении Н.Я. Данилевского о цивилизационных геополитических отношениях России и Запада и о судьбе России в этой связи, таких как самобытная страна-цивилизация; независимое (суверенное) государство; политическая элита, приверженная принципам самобытной цивилизации и самостоятельного независимого государства и разделяющая с народом традиционные ценности; сознание своей исторической миссии и образа будущего; сочетание в обустройстве страны опоры на традицию с политикой развития и модернизационных инноваций. Постепенное возвращение политической элиты России к политике воспроизводства и выживания страны, ориентированной не на последовательный традиционализм, а на сочетание следования традиционным ценностям и политике развития, наряду с другими вышеуказанными принципами, движение по пути воспроизводства российской цивилизационной идентичности довольно быстро превратило страну в объект яростных атак со стороны могущественных мировых либеральных политических сил, разделяющих идеологию либерализма торжествующего, конца истории как исторической предопределенности, неизбежности полной победы проекта глобальной либеральной цивилизации. В конце концов, уже в наши дни Россия была вынуждена встать на путь отражения военными